

● ГАСТРОЛИ

Культура. - 2000 - 27 июля -
2 авг. - с. 7

Бетховен с итальянским акцентом

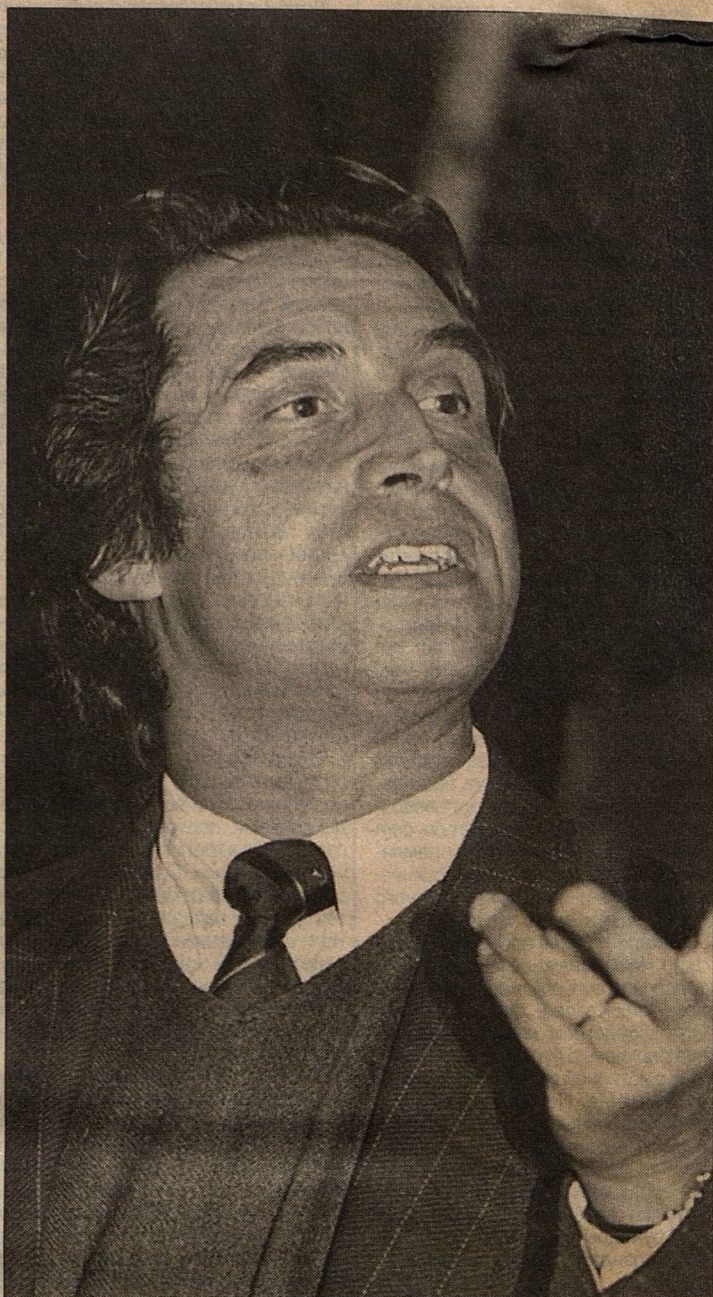
Визит Ла Скала и Риккардо Мути

Кажется, вся Италия переселилась в тот вечер на Театральную площадь в Москву. Во всяком случае на подходах к Большому театру и в самом здании только и слышалась итальянская речь, а по-русски, кажется, раздавалось только "Нет ли лишнего билета?". Концерт был анонсирован давно, более месяца назад, и ожидали его с огромным нетерпением и интересом. Девятая симфония Бетховена и так достаточно редкий гость в наших концертных залах, а тут еще такие исполнители — хор и оркестр Большого театра, хор и оркестр Ла Скала! Плюс ко всему — под управлением самого Риккардо Мути.

Можно было бы обойтись тремя стандартными эпитетами в превосходных степенях, описывая это событие, при этом даже не побывав в Большом: уникальное, великолепное, грандиозное. И все было бы правильно. Для начала века музыкальная акция: концерт на фестивале в Равенне — стремительный перелет — и такой же концерт в Москве — акция весьма впечатляющая и даже символичная.

Блистательность исполнения программы, безусловно, предопределил маэстро. Он потрясая "расшифровал" бетховенскую партитуру во всем ее образном, тематическом, гармоническом многообразии, найдя при этом какие-то новые подголосочные детали, штрихи, интонационные зерна, которые делают письмо автора еще богаче, еще выпуклее, еще контрастнее в сопоставлении лирических и драматических красок, обостряя конфликты радостных и трагедийных эпизодов. Риккардо Мути со всей наглядностью претворяет в живом звучании и характерные для партитуры Девятой симфонии приемы оркестрового "эха" с первых же тактов первой части, и неповторимые нежность, трогательность ее побочной партии, с которыми пропевают скрипки (замечу — несмотря на удвоенный состав, они не утрачивают этой нежности, не становятся грубее!). С истинным лирическим вдохновением, возвышенно и тонко прозвучало божественное Анданте (Скерцо). Динамические нарастания, эмоциональные взрывы, изобилующие в партитуре, которые сменяли вздыхающие, молящие, скорбные интонации, казались от этого еще действеннее.

О финале и говорить не приходится. Его с особым подъемом на едином дыхании исполнили все участники. До концерта несколько точил червь сомнения: четырем

Можно было бы обойтись тремя стандартными эпитетами в превосходных степенях, описывая это событие, при этом даже не побывав в Большом: уникальное, великолепное, грандиозное. И все было бы правильно.

задачу: они выступали на фоне удвоенных составов хора и оркестра. Не потускнеют ли их голоса? Не ступают ли? Я бы сказала, некая усталость (всего полтора часа сна, пришедшиеся на их долю после выступления на торжествах закрытия фестиваля в Равенне, перелета в Москву, — это катастрофически мало!) чувствовалась в их исполнении. И все же они геро-

ически справились, как и артисты хора, со своей задачей. А об оркестрантах и маэстро и говорить не приходится, на таком нерве, на таком подъеме шло все действие. На едином дыхании прозвучала Девятая, и особенно финал финала. Зал был полон, ложи сияли, оглушительные аплодисменты публики упорно не отпускали артистов со сцены... Концерт, кстати, был предварен гимнами обеих стран, что сразу же придало акции дополнительный смысл. Viva Италия, viva Россия. Viva дружба между народами и их оркестрами! (О чем, кстати, "отдельно" говорилось на предварающей концерт пресс-конференции).

солистам — певцам Крассимире Стояновой (сопрано), Ларисе Дядьковой (контральто), Джузеппе Сабатини (тенор), Алестру Майлзу (бас) — предстояло решить трудную задачу: они выступали на фоне удвоенных составов хора и оркестра. Не потускнеют ли их голоса? Не ступают ли? Я бы сказала, некая усталость (всего полтора часа сна, пришедшиеся на их долю после выступления на торжествах закрытия фестиваля в Равенне, перелета в Москву, — это катастрофически мало!) чувствовалась в их исполнении. И все же они геро-

Мариам ИГНАТЬЕВА